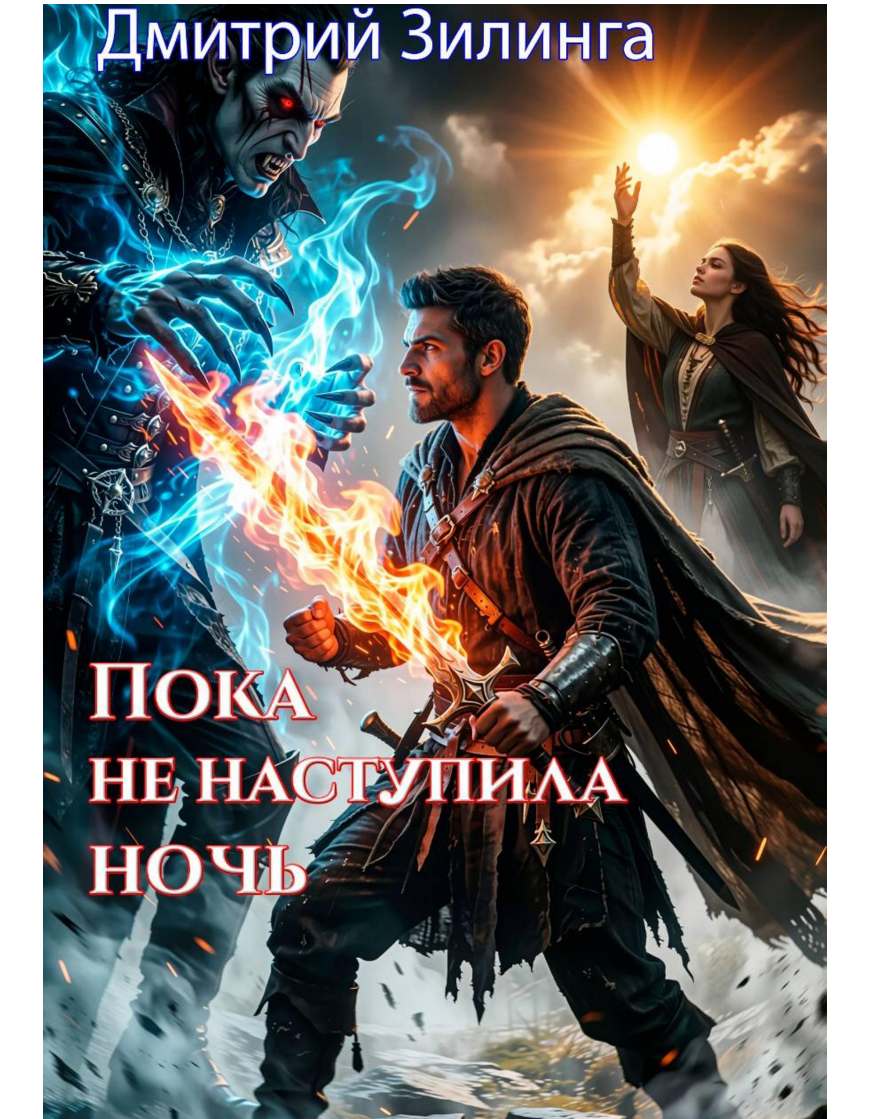

A dramatic movie poster featuring a man in a dark, leather-clad outfit with a cape, fighting a large, blue-skinned demon with red eyes and glowing blue flames. The man is holding a sword and has orange flames emanating from his hand. In the background, a woman in a dark dress and cape stands with her hand raised towards a bright sun in a cloudy sky. The overall tone is epic and action-oriented.

Дмитрий Зилинга

ПОКА
НЕ НАСТУПИЛА
НОЧЬ

Дмитрий Зилинга

Пока не наступила ночь

<https://litres.ru/74312603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцатилетний бывший командир наемников возвращается в родные края после многолетнего отсутствия. У самых ворот столицы королевства он волею обстоятельств становится спасителем принцессы соседнего государства. Вырвав ее из лап огненных демонов, Арген сражается с вампиром, но кровос кусает его, что и было предсказано много лет назад. И все же для наемника еще не все потеряно. У него есть пилюли, позволяющие на три недели отсрочить обращение. За это время он должен найти полноценное противоядие. В пути ему помогут люди, которых, кажется, привели сами звезды. Но действительно ли только они? Алхимик, который мог бы изготовить нужное лекарство, был убит за несколько часов до того, как новоиспеченный воевода и его люди посетили его затерянный в глуши домик. Герой начинает задаваться вопросом, а не пытается ли кто-то очень могущественный из мира демонов вставлять ему палки в колеса пока продолжается путешествие за зельем. Кажется, так оно и есть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33

Дмитрий Зилинга

Пока не наступила ночь

Глава 1

Бывший командир наемников

Ближе к вечеру Арген обогнал конный отряд, сопровождавший богато украшенную карету без герба с окнами, закрытыми шелковыми занавесками. Впереди на крупном, под его большой рост, скакуне ехал знатный, еще не старый господин, обладатель рыжей шевелюры, напоминающей гриву льва – результат стараний придворных парикмахеров. Сверкающие доспехи и скрепленный самоцветом расшитый золотом плащ на плечах дополняли его грозный внешний вид. Все это наряду с почтительным молчанием окружавших его вооруженных до зубов четырнадцати статных воинов говорили о принадлежности мужчины к высшей аристократии. А по отдельным частям доспехов всадников, конской сбруе и сёдлам наблюдательный наемник признал в них гивонцев. Грозная сила, осязаемая даже на расстоянии, словно говорила, что каждый, кто посмеет встать на их пути, будет уничтожен на месте, а что от него останется, растопчут обученные этому боевые лошади.

Когда Арген проезжал мимо, карета остановилась, и из

нее выпорхнули два прекрасных юных создания. Одна из девушек - белокурая - была одета в изысканное платье того же цвета, что и ее волосы. Вторая - брюнетка тех же лет - предпочитала менее ослепительный наряд бардового оттенка. Она с извиняющейся улыбкой обратилась к остановившему коня командиру отряда. Что она сказала, бывший предводитель наемников не расслышал. Возможно что-то типа: «Можно мы немного разомнем ноги?.. Мы так устали сидеть без движения... просто жуть!»

Один из воинов, бывших частью защитного кольца двух драгоценных подзащитных, чуть вырвался вперед, и так образовалась небольшая «дыра» в строю, словно нарочно позволившая Аргену лучше разглядеть прекрасных незнакомок.

Что-то отвлекло брюнетку, и она перестала улыбаться. Ее задорный взгляд встретился с проницательным взглядом ехавшего по обочине воина в старой, изношенной одежде. И она помахала ему изящной рукой в белой перчатке.

Со своей стороны Арген не подал и вида, что заметил этот знак внимания, не пришпорил и не приостановил свою лошадь. Он продолжал двигаться заметно быстрее встреченного блестящего каравана и созерцать симпатичных девушек, пока торопившийся воин не вернулся в строй, что произошло спустя несколько мгновений. Тогда наемник поторопил коня.

А хотелось ему доехать до ближайшего постоянного дво-

ра раньше гивонцев, потому что в противном случае он серьезно рисковал не получить в нем места для ночлега и спать за столом, за которым придется ужинать, или провести ночь прямо в поле. Хотя и такой вид ночевки не был чем-то необычным для него с тех пор, как он покинул отчий дом и вступил на путь воина-наемника.

Но справедливости ради стоило бы сказать, что случись ему занять единственное свободное место, он бы поделился им с двумя очаровательным благородными дамами, а если бы они сочли его общество не заслуживающим внимания, то мог бы и вовсе уступить им полностью свою комнату. Так он думал в тот момент. Происходило это в двадцати верстах от Чемарры за несколько часов до весеннего равноденствия.

Он ощущал сладостное чувство чего-то неизведанного и хорошего, которое испытывает всякий благородный бедняк или вояка из провинции подъезжая к столице. Например, возможность видеть и пользоваться роскошью жизни большого города. Но, не привыкнув доверять без веских оснований каким-то смутным ощущениям, он старался вернуть себе обычный настрой наемника, во всем сомневающегося и никому не доверяющего. Разве он приезжает для того, чтобы наслаждаться видами большого скопления людей и дорогих экипажей?!

Ему уже около тридцати лет, воин до мозга костей, как говорят. Возможно, ему ненадолго придется избавиться от этого образа, а точнее, слегка измениться. Да, пожалуй, именно

так. Еще ему нужна хорошая одежда, какую носят дворяне, иначе над ним будут смеяться. Возможно, даже еще в предместье.

Не отрепетировать ли ему представление самого себя прямо сейчас, перед каким-нибудь из будущих гостей столицы? Но подумал он не о гостях мужского пола. Совсем свежее воспоминание грело ему душу. Неужели столичные гордачки будут видеть в нем привлекательного мужчину?

Ближайший постоялый двор он обнаружил так быстро, что решил использовать время до наступления темноты, чтобы проехать до следующего. Тем более что, судя по виду, этот не предназначался для людей со столь тощими кошельками, как у него. По счастью, вблизи города эти заведения располагались достаточно близко друг от друга, беспокоиться не пришлось. И ему удалось прилично устроиться на небольшом постоялом дворе с более-менее приличной кухней и довольно громко скрипящими половицами.

Разбуженный его появлением недавно уснувший слуга что-то буркнул неуважительное, но заметив воинские доспехи и оружие, тут же пришел в себя – пробормотал какие-то извинения и поспешил провести гостя в свободную комнату.

Спустя положенное время наступил рассвет. В обеденном зале, куда вошел Арген, находилось несколько посетителей, вяло переговаривающихся между собой и потягивающих горьковатое местное пиво. Один человек спал за столом, положив голову на руки.

Из кухни уже шел запах готовящейся еды. Не изысканной, как для гурманов, но приемлемой для неприхотливого желудка голодного наемника. Он давно привык обходиться малым или даже почти ничем. Столько лет лишений! И ради чего?! Точнее, ради кого?

Когда, утолив голод, воин стал расплачиваться, с верхнего этажа спустился человек в потрепанной, но сразу заметно, что дорогой одежде, с луком и колчаном со стрелами за спиной.

- Господин воитель, прошу принять доброго молодца в твою честную компанию! - сказал он, широко улыбаясь, обращаясь, несомненно, к нему.

- Как-то ты чудно изъясняешься, - хмыкнул Арген. - И кто тебе сказал, что я - честный? У наемников не бывает чести. Тебе что, не сказали твои учителя?

- Вот об этом я и хотел поговорить. Мне как раз нужен человек вроде тебя, с которым путешествовать будет забавно и не надо ни в чем оправдываться.

- Музыкант что ли? - вздохнул воин.

- Должен тебя огорчить, но, нет, - усмехнулся собеседник.

- Один из моих приятелей был музыкантом. Потом его убили.

- Какая трогательная история, - хмыкнул воин. - Приставай к кому-нибудь другому. Например, вон к тому воину, что, несмотря на свою явную бедность, пытается вести себя как благородный господин.

Лаан проследил за его взглядом и неподалеку обнаружил человека в заношенном кафтане.

- Он сказал, что ждет здесь своего брата или свата, я разбираться не стал.

- Ну, так скажи ему, что теперь ты - его новый брат, - буркнул воин, заканчивая подсчитывать медяки, которыми он намеревался расплатиться за постой.

Трактирщик принял деньги из его рук и в свою очередь стал пересчитывать.

- Будет проще меня убить, чем прогнать! - не отставал молодой человек.

- Отвяжись! - Арген бросил тяжелый взгляд на собеседника, небрежно махнув одетой в кожаную перчатку рукой, словно прогоняя назойливую муху.

Хозяин закончил проверку платежа и кивнул, показывая, что все верно. Воин поспешил к двери.

- Стой, господин! Я готов бежать за твоей лошастью и пасть от твоей руки, если так тебе будет угодно. Но не лишай меня шанса! - Лаан театрально схватил его за руку.

- Какого такого шанса? - удивился наемник.

- Шанса стать твоим другом. И, говоря "другом", я вовсе не имел в виду, что хочу пользоваться твоими сбережениями. Напротив, разреши в знак начавшейся долгой дружбы угостить тебя благородным напитком, который склеивает разбитое сердце лучше клея и возносит к небесам хоть бедняка, хоть принца! Вино и золото - вот два алхимических

ингредиента, что одновременно делают нас свободными от одних и в то же время рабами для других.

Говоря это, он извлек из кармана кошель и бросил трактирщику серебряную монету на прилавок.

- Вина мне и моему другу! И лучшего!

- Как твое имя, юноша? - подобрел воин.

- Лаан, господин. Хотя я и не юноша, мы практически ровесники, - ненавязчиво заметил тот. - Мне бы хотелось узнать и твое благородное имя.

- Меня зовут Арген. А ты красиво мелешь языком, что, наверное, оценят в столице. Но именно поэтому мне и не нужен попутчик. И не приписывай мне благородства. Я – обычный подкидыш, ставший наемником, которому плевать на все благородное. Кроме вина, конечно.

- Как будет угодно, - Лаан подмигнул. - Я и сам сыт по горло слащавыми разговорами о благородстве.

- Тебе нужны услуги телохранителя, - решил воин. - Ты боишься, потому что тебя ждет муженек какой-нибудь дамы?!

- Где-нибудь обязательно ждет чей-то муж, жених или брат, - усмехнулся человек неопределенных занятий. - Минимум четырех я знаю. Но сегодня дело не в этом. Просто вдвоем ехать куда веселее. Ну, и завести друга в незнакомом месте, пусть этот друг, как и я, приехал в первый раз в большой город, я тоже не откажусь.

- Если только тебе никто не угрожает, потому что услу-

ги телохранителя стоят куда дороже бутылки вина, - усмехнулся наемник, чьим единственным богатством были боевой конь, оружие и хорошие, крепкие зубы.

- Позволь заверить тебя с глубокою верою в сердце, что мне не надо от тебя ничего кроме хорошей компании, и я не вижу никакой угрозы для себя, - успокоил его собеседник. - Если же тебе нужны услуги составителя любовных писем, летописца или организатора увеселительных мероприятий, то я к твоим услугам.

- Я поеду очень быстро, так что не задерживай меня. Кстати, что с твоей одеждой? У тебя же есть деньги!

Лаан промычал в ответ что-то маловразумительное.

За второй бутылкой разговор пошел веселее, хотя, в основном, говорил Лаан. За четверть часа он успел разболтать секреты личной жизни именитых жителей столицы, о чем он откуда-то знал, рассказал о проблемах караванщиков, о каких-то мифических вождах степи. Очевидно, он мог болтать о чем угодно, если только находился слушатель.

- ... И вот так закончилась эта история, мой друг, - сказал он, наконец, после очередного своего рассказа.

- Когда это вдруг мы стали с тобой друзьями, - запротестовал воин, но было заметно, что он не сердится.

- Еще со времен двух солнц.

Жрецы Хмевиллы, богини солнца, рассказывали об эпохе, когда на небе сияло два солнца. Ранним утром появлялось одно, и это время считалось наиболее благоприятным для

ведения дел на открытом воздухе, а спустя несколько часов всходило второе светило, заметно меньшее, чем первое. Оно изгоняло всевозможную нечисть и темную магию, а также способствовало произрастанию гораздо большего вида полезных растений. Круглый год тогда стояло лето.

- Так кто ты все-таки по профессии, что у тебя есть деньги, но нет больше ничего? Или ты – принц, путешествующий инкогнито?

- Я ювелир. Точнее, человек, связанный с ювелирными украшениями.

- Что ты имеешь в виду, не пояснишь?

- В том смысле, что я прикасаюсь к драгоценностям.

- Духовного свойства? - усмехнулся Арген.

- Физического.

- Ладно, как-нибудь потом расскажешь. Пока буду именовать тебя поэтом или... музыкантом. На них ты похож больше.

- Кстати, я всегда мечтал написать поэму, не хватало лишь главного героя, - проговорил, разливая остатки вина, Лаан, вынужденный отныне прозываться музыкантом.

- Ну и, разумеется, таланта, - дополнил Арген.

- Разумеется, его тоже, - не обидчиво откликнулся молодой человек и тут же высокопарно продолжил. - Но это лишь из-за отсутствия источника вдохновения. Им мне до этой поры служили вольный ветер, соленые скалы, песок пустынь и женщины. Пожалуй, последние были основным. Однако ны-

не любовные вздохи уже не столь притягательны, как в раннюю эпоху владычества поэтов.

- Владычества поэтов? - едва не поперхнулся остатками вина наемник.

- Война диктует свои правила. Но теперь все изменится, ибо вот он, герой моих песен, перед моими очами! Я опишу твои странствия так, как не смог бы никто иной. Ведь встреча наша не случайна!

- Заткнись и не смей нести чушь, иначе твои вирши опубликуют уже после твоей смерти!

- Да я просто шучу, разве ты не заметил?

Вскоре стали собираться посетители, желающие поесть. Прибыли двое крестьян, ехавших, видимо, продать излишки своей продукции. Вслед за ними прибыло четыре горожанина среднего достатка, двое приехавших поодиночке рыбаков и, наконец, за соседний стол сел человек атлетического телосложения, одетый в простую поношенную одежду.

Через плечо у него был перекинут ремень, на котором висел тубус, в каких обычно носят важные свитки. Он постоянно смотрел по сторонам, словно искал кого-то. Ближе к двери сидели рыбаки и о чем-то разговаривали.

Девушка, проводшая ночь с Аргеном, стала разносить еду и выпивку, часто с обидой поглядывая в его сторону, так что однажды едва не уронила кувшин, за что удостоилась грязной ругани хозяина заведения. Она же не осталась в долгу.

- Уходим, - сказал наемник Лаану.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как навстречу ему поднялся только что описанный последним человек. Он осенил воина знамением бога Хмевоя: повторяющим рисунок молнии движением трех пальцев с поджатыми мизинцем и безымянным.

- Что такое? - спросил его Арген.

- У меня есть к тебе дело, молодой господин.

- Я спешу, а господин здесь – он, - наемник указал на музыканта, в подтверждение его слов важно кивнувшего незнакомцу.

Тот проигнорировал его слова, а на жестикулирующего музыканта, казалось, и вовсе не обратил внимания.

- Разговор не займет много времени. Заранее прошу прощения за причиненные неудобства.

Судя по манере и правильности речи, человек был явно не простолюдином. Возможно, благочестивый управляющий какого-то крупного имения, телохранитель из младших сыновей знатных лордов, старавшийся скрыть свое состояние купец или, наиболее вероятно, жрец.

- И о чем ты хотел поговорить? - недовольно проговорил Арген.

- Хорошо, воевода, - кивнул жрец, подходя ближе. - Меня зовут Фиор, я жрец в храме бога Войны Хмевоя. Мне только что был явлен знак, что я могу встретиться со своим господином.

- Ну, так разве это не то, о чем мечтают все жрецы? - прис-

нул наемник. - Пошли, Лаан.

- Но не в случае, когда причиной является убийца, - необидчиво возразил Фиор. - Только в битве, прошу заметить. Мне нужна помощь могучего воина.

- Зачем? У тебя уже есть двое телохранителей – якобы рыбаки. Неплохие воины, как я думаю, не хуже меня. Да и сам ты не промах, если возьмешь в руки оружие – за версту чувствую.

- Ты наблюдательный. Но в моих слугах я не ощущаю и десятой доли той силы, что есть у тебя.

- У меня уже есть тот, кого я обязался защищать. Дождись очереди! - стал злиться Арген.

- Если бы дело касалось обычного убийцы, я и мои люди справились бы. Но я ощущаю приближение богомерзкой сущности. Поможешь мне, и я не останусь в долгу.

- Зачем кому-то гнаться за тобой?

- Совсем недавно мне было явлено, так скажем, знание о великой реликвии, которая очень ценна. Теперь я могу стать жертвой богопротивных созданий из иных, отвратных миров.

- Какая реликвия? - поинтересовался бывший командир наемников, пока Лаан, на которого Фиор не обращал внимания, одобрительно кивал и подмигивал.

- Речь идет о копье самого Хмевоя! - понизив голос, после длинной паузы все-таки ответил жрец. По рассказываемым легендам, всемогущий бог Войны использовал это оружие

для победы над Змеем, угрожавшим существованию всего сущего!

По кислому взгляду Аргена было заметно, что его не очень-то впечатлил пафос жреца.

- Но ведь его еще нет у тебя.

- И может не появиться никогда, - вздохнул Фиор. - Зря я проигнорировал второе видение, но, похоже, оно начинает сбываться. Поэтому прошу, не оставь в беде служителя храма, и Хмевой снизойдет к тебе во время твоей собственной битвы!

- Но ведь к тебе он не спешит снисходить, - заметил Лаан.

- В твоём случае лучше будет просто бежать. Не пытайся воображать себя воином, беги, как полагается священнослужителям? - добавил наемник. - Может быть, скажем так, пророчество было не совсем верным, и опасность свою ты преувеличиваешь?! В любом случае, с тварями Бездны простые наемники не сражаются, этим занимаются благородные воители и герои!

- Я встречу неприятеля вне этих стен, - спокойно сказал Фиор. - Мне не по душе, если из-за меня будут умирать простые миряне. Если в тебе есть хоть капля благородства, ты можешь, по крайней мере, оставаться здесь и не допустить, чтобы погибли те, с кем ты делил крышу и очаг.

В его голосе не было привычного для жрецов смирения. Хотя для служителей могущественного бога Войны в том не было ничего необычного. По крайней мере, для тех, кто за-

нимался не только молитвами, но и воинскими упражнениями, что каких-нибудь три-четыре десятилетия назад было не такой уж и большой редкостью. Во взгляде воина Хмевоя читалась решимость победить или умереть.

Лаан в последний раз взглянул на жреца, словно оценивая его шансы в битве. Он собирался что-то сказать своему спутнику, но тот хмурым взглядом велел ему молчать.

Осенив обоих знаком, призывающим удачу, так ничего и не добившийся жрец направился к выходу. Опередив его, поднялись оба "рыбака" и, гордо выпятив грудь, поспешили – один шел впереди своего господина, второй – позади.

Несколько новых посетителей из местных жителей входили, чтобы выпить и поесть. А тот, что, по словам Лаана, кого-то ждал, вышел наружу. Арген и музыкант дождались, пока у выхода не рассосется маленькая очередь, и двинулись вон из заведения.

- Я провел здесь всего день и решил, что если мне и суждено утопить свое разбитое сердце, то не в местных напитках, - поделился музыкант своими ощущениями от пребывания в таверне.

- Хорошо, что у тебя есть лошадь, - заметил Арген, не реагируя на размышления попутчика. - И под стать моей, хвалю того, кто тебе ее выбрал.

Пока они возились с животными, воин несколько раз оглядывался на жреца и осматривал окрестности. Фиор вместе с двумя своими спутниками стоял на порывистом ветру

и чертил в воздухе какие-то знаки. Закончив осенять дорогу, он благословил трактир, откуда только что вышел, затем повернулся к наемнику и осенил и его.

- Так ты едешь? - спросил воин у поэта.

- Может быть, лучше будет подхватить под мышки этого жреца и отвезти в храм? Кажется, бедняга спятил, - неожиданно произнес Лаан.

Не успел воин ответить, как вдруг послышался топот копыт и одновременно из-за поворота показался вчерашний роскошный экипаж в сопровождении отряда гивонцев. Арген помедлил, высматривая понравившуюся ему даму, не предполагая, что очень скоро окажется в жуткой круговерти событий.

Глава 2

Спасение принцессы

Карета и отряд остановились напротив двери в трактир, и предводитель стал о чем-то совещаться с ближайшими к нему воинами.

- Это посланцы короля Гивонии, сопровождают принцессу Диадолану – невесту наследника памирского престола, - пояснил подошедший к наемнику Фиор.

- Эй, вы, у конюшни! - крикнул командир отряда гивонцев.

Никого кроме Аргена с Лааном и жреца там не было, поэтому, хотя и неохотно, но наемник ответил.

- А кто спрашивает?

- Мое имя Граимлон, я – командующий гивонской королевской гвардии. А в карете принцесса Диадолана. И у меня к вам, уважаемые воины, есть просьба. Я хочу, чтобы вы поехали впереди нас и в случае встречи чего-либо или кого-либо подозрительного дали бы нам знать, - прозвучал голос человека, не терпящего отказов.

- До столицы недалеко, - заметил Арген.

- Дело в том, что нас уже должны были встретить памирцы, но от них до сих пор нет никаких вестей. Надеюсь, это всего лишь недоразумение, а не попытки врагов союза наших государств устроить на нас засаду у стен памирской сто-

лицы.

- Почту за честь сообщить вам о подозрительных лицах и отрядах, - ответил наемник, сделав над собой усилие и стараясь говорить, как подобает воспитанному человеку.

- Благодарю, храбрые воины. Не соблаговолите ли назвать свои имена?

Арген и Лаан представились без принятых в среде дворянства титулов и поклонов.

- Мое имя Фиор и я первый заместитель верховного жреца бога Хмевоя. Меня недавно назначили, - поклонился жрец.

- Возможно, вы встретите делегацию памирцев, передавайте им привет, - взмахнул шляпой гивонец. - А мы немного подождем здесь. Негоже не дать им шанса встретить нас до въезда в Чемарру.

- Я думал, ты его отошьешь, - проговорил музыкант, когда они, сев на коней, поехали в сторону столицы.

- Но ведь беспокоиться о безопасности женщины – это долг воина. Разве нет?!

- В некотором роде ты прав, - был вынужден признать Лаан. - Кстати, мы так и не разглядели саму принцессу. Было бы неплохо представить нас ей, раз уж мы будем ради нее подвергать свои жизни опасности.

Они, не спеша, выехали со двора, где конюхи меняли лошадей для гивонцев, а люди предводителя зашли в таверну, чтобы пропустить стаканчик-другой вина.

- А если я скажу тебе, что уже видел ее, этого, по-твоему,

будет достаточно, чтобы вести себя как благородный дворянин? - со смехом спросил Арген.

- Не знал, что у тебя есть такие знакомые.
- Не сказать, чтобы знаком, я видел ее мельком вчера.
- Точно, влюбился, - со знанием дела резюмировал Лаан.
- Не влюбился, я ведь видел ее только мельком.
- Но этого уже достаточно, - резонно возразил музыкант.
- Для меня совершенно недостаточно. Я в своей жизни слишком многое уже повидал, в том числе и красоток, пусть и не такого высокого звания.

- Все всегда случается в первый раз, как говорим мы - поэты, - философски заметил Лаан.

Разговаривая, они проехали мимо лежащего в стороне от дороги большого камня, используемого в качестве алтаря. На нем было несколько расписанных простыми красками рисунков, похожих на мазню ребенка. Рядом лежал сноп созревшей озимой пшеницы - подношение вырастивших ее. Несколько крестьян, просительно сложив руки, читали молитву.

- Похоже на одно из культовых мест, посвященных Дарее, богине природы. В основном ей поклоняются селяне, - дал короткую справку Лаан, заметив, что спутник разглядывает их.

- Не люблю я все эти разговоры про богов, - сказал Арген. Они поехали дальше, не обратив внимания на почитателей культа, поспешивших в противоположном им направлении.

нии, как только всадники отъехали. В руках одного из поклонников Дареи был погасший факел.

Спустя немного времени впереди воины увидели облако пыли.

- Кажется, едут встречающие. Явились, но запылились, - усмехнулся музыкант.

Позже пыль на горизонте стала рассеиваться, и стал виден отряд воинов человек из двадцати, ехавших врассыпную. Впереди скакал всадник в сверкающих латах на породистом боевом коне, своими движениями, казалось, рассекавший воздух.

- Как ты думаешь, принцесса невинна? - спросил Лаан у новоиспеченного друга.

- Думаю, да, но это очень быстро исправят, - с некоторым неудовольствием ответил воин.

- Вот и он так говорит, - довольно ответил музыкант.

- Кто?

- Спрашивал про невинность тот, что рядом с впереди едущим всадником, а ответил ему командир отряда, - пояснил музыкант.

- А что еще они говорят? - заинтересовался наемник. - И откуда у тебя такой слух?

- Благословение. Если есть зрительный контакт, могу слышать любого на достаточно большом расстоянии.

Между нашими героями и отрядом было не менее пятидесяти сажень, и обычный человек не смог бы расслышать

и слова, как бы громко не кричали.

- Командир говорит, что ввиду того, что принц Шеннар нерешителен в общении с дамами, то он с удовольствием покажет принцессе все, что она захочет. Хотя он употребил некоторые другие слова.

- Да ты просто врешь!

- Можешь верить, а можешь – нет, только это – правда!

- Врешь!

- Хорошо, вру. Но, действительно, они могли бы о таком говорить в этот момент. Думаешь, люди при дворе не такие, как мы, и устроены иначе?!

- Мне на их разговоры наплевать. Но хотел бы я узнать, действительно ли это – встречающие принцессу. Меня же об этом попросил Граймлон, - растянул губы в усмешке Арген.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они встретились. Арген не собирался уступать дорогу, перегородив ее своей лошадью ровно посередине. Теперь отряд мог его объехать только по обочине.

- Подозрительные лица. Это может быть ловушкой, - сказал Арген в ответ на недоумение музыканта.

- Позволь, я улажу это недоразумение, как выражается господин Граймлон, - предложил Лаан.

- Говорить буду я, - гневно заметил наемник, останавливая попутчика тяжелым взглядом.

- Убирайтесь с дороги, презренные наемники, - останавливаясь, бросил молодой командир, по виду почти его ро-

весник.

- Нельзя ли повежливее! - ответил Арген. - У меня разведывательная миссия, и никакой платы я не брал, так что наемником не являюсь. Меня послали проверить, нет ли подозрительных лиц на дороге.

- Значит, вы из гвардии тихоходов, - довольный своей остротой сказал командир, натягивая поводья. - Где Граимлон и принцесса? Вы далеко от них отъехали?

- А кто ты такой, чтобы об этом спрашивать?

- О, - удивленно воскликнул молодой командир. - Мое имя Камурий, я капитан королевской гвардии и еду по поручению самого короля встретить принцессу Диадолану.

Знаменосец отряда кивнул в знак подтверждения.

- Я скажу все, что знаю, если ты ответишь на мой вопрос, - сказал Арген. - Ты не видел в округе вампира?

Нетерпение Камурия тут же перешло в ярость. Очевидно, капитан гвардейцев решил, что наемник просто издевается над ним.

- Негодяй! - закричал он. - Как смеешь ты задерживать нас, королевских посланцев столь глупыми вопросами!

Он даже замахнулся плеткой, но в последнее мгновение решил не пускать ее в ход.

Лаан неизвестно зачем оглянулся назад.

- Значит, не видели? - спокойно повторил вопрос Арген.

- Нет, - засмеялся Камурий. - А теперь уступи дорогу, простолюдин, не то у тебя будут проблемы.

Наемник выждал приличное время, пока его визави снова не начал приходить в бешенство и медленно съехал с дороги. Музыкант превратился в его тень.

- Кажется, наше поручение теперь выполнено. Ничего подозрительного не обнаружено, - быстро сказал Лаан, заметив, что его спутник разворачивает коня с намерением вернуться.

- Если поручение выполнено, можно вернуться за наградой, в конце концов, я - всего лишь наемник, - ответил Арген.

- Зачем ты вообще пререкался с ним. Вдруг это на самом деле капитан гвардейцев и есть? А злопамятный аристократ может доставить нам массу ненужных хлопот...

На этот раз они поехали быстрее, стараясь держаться на расстоянии от отряда Камурия. Так они ехали около четверти часа, почти достигнув места, где Арген и его спутник недавно повстречали Граимлона.

И, похоже, тот еще не успел тронуться с места. Конюхи еще только выводили лошадей из конюшен.

- О чем говорят, - быстро спросил воин.

- Встретились, - прокомментировал музыкант, имея в виду отряды гивонцев и памирцев. - Приветствия и все такое... Теперь обсуждают, как прошло путешествие, обмениваются любезностями. Слышу женский голос, наверняка, это твоя зазноба.

Рядом с Граимлоном стоял жрец Фиор, осеняя приехав-

ших своим знаком.

Камурий осведомлялся у Граймлона как прошло его путешествие. И тут же спросил про принцессу Гивонскую.

- Устала все время ехать в карете, и позавчера мы ее просто оставили в качестве оплаты на одном постоялом дворе, - пошутил гивонец и тут же уже серьезно добавил, - тако-вы мои правила – слушаться принцессу пока ей не угрожает опасность.

Арген со спутником сократили расстояние, и теперь им было хорошо видно, что творится перед таверной в лучах стоявшего в зените солнца.

Тем временем во двор вышли сразу две красивые молодые девушки. Одна из них явно была госпожой, а другая - ее служанкой. Обе они одарили приехавших очаровательными улыбками, и брюнетка помахала изящной белой ручкой. Под восхищенные взгляды присутствующих они продефилировали и самостоятельно уселись на лошадей.

- Кто из них принцесса Гивонская, хотелось бы знать, - вслух сказал наемник.

- Слышал, что она - блондинка. А кто тебе помахал?

- Брюнетка.

- А госпожа заметно менее красива, чем служанка, - довольный заметил музыкант. - Так кто тебе помахал?

- Служанка. Сейчас даже не взглянули в нашу сторону что госпожа, что служанка. Все для знатных особ, - с неудовольствием прокомментировал Арген, разглядывая, как белоку-

рая дама щебечет с Камурием.

- Экая радость - тебе помахала рукой служанка ее высочества, - равнодушно пожал плечами музыкант, словно бы его самого частенько приветствовали знатные особы. – Ничего особенного...

- Ну что же, тогда не будем им мешать, - сказал неожиданно наемник.

- Как же твоя награда?

- Это был последний раз, когда я занимался благотворительностью. Поехали, нам надо в столицу.

Они уже были готовы развернуть коней, как заметили селян числом около десятка, до того скромно стоявших в стороне, опустив головы в знак приветствия и послушания. Но это только на первый взгляд. В их руках были длинные палки из дерева какой-то твердой породы, которыми они синхронно совершали странные движения, что, более всего, было похоже на колдовство. Один из них просто периодически поднимал палку вверх, словно салютуя чему-то. Внезапно на концах палок селян вспыхнуло пламя. И тут же количество факелов и их носителей удвоилось, а потом утроилось.

- Да это и не люди, а демоны! - вскричал музыкант испуганно, наблюдая за тем, как те, кто казался селянами, толпой двинулись на встретившиеся отряды.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем гвардейцы заметили неожиданно возникшую угрозу и криками попытались их остановить от приближения к принцессе. Но факель-

щики не останавливались и продолжали наступать.

Стало необычайно жарко, словно люди оказались в знойной пустыне.

- Эй, вы там, убирайтесь с глаз долой! - прокричал Камурий факелоносцам, тоже, наконец, заметивший подозрительных гостей.

Те, кто были переодеты простолюдинами, бросились в атаку, используя факелы вместо оружия. Справиться с толпой из четырех десятков практически безоружных людей было легкой задачей для отряда в разы меньшего, чем два отряда гвардейцев.

Поняв, что их атакуют всерьез, люди выхватили мечи и скрестили их с факелами. Но те не отлетели, как спички, а остались в руках нападавших и не спешили гаснуть.

- Принцесса, назад, - заорал Граимлон, хотя между его людьми и факельщиками стояли памирцы.

Несколько минут продолжалось это подобие сражения, после чего выучка воинов из отряда Камурия взяла верх, и нападавшие были отброшены, а факелы выбиты из рук. Но тогда зажглись огнем сами головы демонов. И даже Аргену с Лааном уже становилось жарко, чего уж говорить о воинах, бывших при полном обмундировании.

- Давите гадов! - заорал Камурий.

Его люди направили коней против демонов, те полетели наземь, словно серп прошелся по пшеничному полю. Но таким образом памирцы освободили путь к людям Граимлона.

Демоны легко поднялись с земли и бросились к новой цели, пока памирцы разворачивали лошадей.

Арген натянул поводья.

- По всем законам воинского искусства, всадник задавит пехотинцы. А эти теперь оказались между...

- Между двух десятков огней, - подсказал Лаан. - Только не пешие, а конные.

- Отступаем! - выкрикнул Граимлон приказ, самый разумный с точки зрения наемника, да, пожалуй, и принцессы.

Но отступить было не так уж и просто – позади них стояли еще столько же объятых пламенем демонов, образовавших полукольцо, закрывая выход из тесного двора.

Как успел заметить Арген, Фиор все это время оставался на месте, периодически воздевая руки к небу. И каждый раз сверху падала холодная молния, попадавшая в одного или нескольких из нападавших, которые после этого тут же прекращали гореть. Но странным образом их число в итоге не уменьшалось.

- Копья к бою! - взревел Граимлон. - Снесем их!

Он велел выстроиться клином и встал на острие. Рядом затесался человек из Памира. Он и стал первой жертвой.

Воины бросились вперед, но дорога уже пылала, трескалась, будто после долгой засухи. На месте, где подолгу стояли или лежали демоны, возникали трещины. В них попадали копыта лошадей. На месте каждого упавшего факела возникала дыра в огненную Бездну. Несчастные животные, ломая

себе кости, невольно выкидывали всадников из седел. А из дыр уже лезли новые человекообразные факелы.

Граимлону вовремя удалось сдержать коня, и они не провалились.

Гивонец напоминал собою крепость, только теперь на нее были направлены катапульты и баллисты неприятеля.

Вокруг людей начало смыкаться огненное кольцо.

- Идем на прорыв и одновременно отступаем, - закричал Граимлон, но тут же заорал: - Отменяю свой приказ!

Арген двинулся к ним на помощь.

- Я могу вытерпеть огонь и те, кто рядом со мной, если быть в огне не более двадцати секунд, - сказал он Лаану. - Я попробую кого-нибудь спасти. Оставайся здесь.

Но перед ним сквозь языки пламени, вырывающегося из щелей в иные миры, проскочил не кто иной, как вернувший контроль над лошадью капитан памирцев. Он пролетал сквозь огонь, изо всех сил погоняя лошадь. В итоге опередил наемника на полкорпуса лошади, когда их заметил Граимлон.

- Арген, - крикнул Граимлон, - ты берешь служанку! Камурий, ты - госпожу! Живо уезжайте!

Наемник не спорил и посадил служанку позади себя.

- Граимлон, как ты? - успел спросить Камурий, пока его прекрасная спутница садилась позади.

- Мы пойдем на прорыв, который закончится неизвестно чем. Я не могу рисковать жизнью подзащитных, - невозму-

тимо, словно ничего и не происходило, ответил Граимлон.
- Прятаться в таверне бессмысленно, мы там сгорим. Фиор, езжай за ними!

- Я останусь с тобой, что бы ни произошло, - ответил жрец. Его молния ударила в оказавшийся в отдалении пылающий живой факел.

Капитан уехал первым, как того и потребовал Граимлон. За ним, спустя секунду бросился Арген. И снова огненная круговерть. Служанка вцепилась в него словно репей. Было понятно, что она очень боится. Но ни слова не сорвалось из ее прекрасных уст.

А когда они тоже преодолели пламя, то первый всадник уже исчез. Бушующий огонь остался позади.

- Не оглядывайся! - бросил наемник своей спутнице, ослабившей хватку.

Аргену с девушкой не удалось нагнать Камурия, сразу же взявшего быстрый темп и скоро совсем пропавшего из вида.

- Прошу, не ослабляй бдительность, - произнесла служанка принцессы. - Опасность еще не миновала!

- Твоя госпожа для них куда важнее, - улыбнулся наемник, хотя она не могла видеть улыбку, оставаясь за его спиной.

- Ты прав, но все равно будь осторожен, - ответила девушка, на этот раз робко прижимаясь к нему.

- А вот и наши воркующие голубки, - сказал нагнавших их Лаан. - Но нам действительно не стоит задерживаться.

- Как скажешь, - кивнул Арген.

- Молодец, что послушался, всегда меня слушайся!

- До столичных ворот примерно половина часа, если ехать таким темпом, - сообщил Лаан.

Глава 3

Укус вампира

Арген посмотрел вверх. Ему показалось, что в небе движется нечто полупрозрачное, не то колесницу, не то корабль.

- Все в порядке? - спустя немного времени подала голос служанка.

Проехали какое-то время, прежде чем Арген сказал:

- Кажется, мы действительно ехали слишком быстро, и моя старая рана готова вот-вот открыться, - его рука уже давно лежала на рукояти клинка. - Лаан, перепоручаю даму тебе!

- Если кто-то нам угрожает, то это по моей вине, - произнесла служанка.

- Твое мнение никто не спрашивает, - отрезал наемник, пытаясь не залюбоваться ее милым, изящным личиком. - Позади вампир, вот-вот он нас догонит. Я его чувствую, хотя еще не вижу.

- У меня со зрением совсем плохо, - пожаловалась девушка. - Едем вперед без задержек, это приказ моей госпожи!

Вместо того чтобы послушаться, воин остановил лошадь и услышал учащенное дыхание позади. Спешился и вытащил копьё, до того прикрепленное перевязью к седлу.

- Из осины. Хотя это и не дает такого эффекта, как описывают легенды, но все же лучше, чем из дуба или ясеня.

Попробую нанизать вампира.

- Можем быть попробовать удрать? - с сомнением спросил Лаан.

- Сколько до столичных ворот?

- Около часа таким манером.

- Тогда лошадь не поможет. Наш вампир может передвигаться очень быстро. Бери даму, и чтобы я тебя больше не видел!

- Нет, я не уеду одна! - сказала та. - Если это - вампир, то он за мной, тебя он даже не тронет. А бежать, как ты только что сказал, бессмысленно.

- Я такого не говорил, - попытался сопротивляться воин. - Лаан!

- Если возьмешь меня, я проткну твою спину заколкой, - сказала девушка.

- У тебя есть серебряный меч? - любопытствовал тем временем музыкант.

- Нет, серебро слишком хрупкое, а у меня есть мой надежный меч и копье, - ответил наемник.

Вскоре они и в самом деле увидели подозрительную фигуру в пяти десятках шагов, неспешно приближающуюся к ним. На этом расстоянии вампир напоминал белесую тень.

- Что случилось, Лаан, - спросил воин, - на тебе лица нет?

- Да нет, ничего!

- Он за мной, - попытался утешить спутника наемник. Можешь не беспокоиться. Как только мы начнем сражаться, ве-

зи нашу прекрасную спутницу в столицу, - приказал он. - Даже с проткнутой спиной.

- Лаан, будь золотцем и помоги Аргену в сражении! - настаивала девушка.

- Пожалуй, ты права, - сказал музыкант, спешиваясь и помогая ей сесть вместо себя.

Она легонько стегнула лошадь и поехала куда-то в сторону. А вампир был уже так близок, что, если верить ходившим о его сородичах легендах, мог уже за пару мгновений достичь двух мужчин.

- Отойди! - велел Арген Лаану. - Возьми моего коня.

И тот подчинился, направившись в сторону, куда поехал служанка принцессы.

А наемник невозмутимо достал из-за пазухи медальон, раскрыл его и с удовлетворением посмотрел на горсточку небольших пилюль размером с рисовое зерно. Он положил одну себе в рот и проглотил, а затем аккуратно закрыл вещь и спрятал на прежнее место.

Был ясный день, но вдруг стало пасмурно, и солнце зашло за тяжелую тучу. В воздухе повеяло холодом. Вампир медленно сокращал расстояние до Аргена.

Наперерез ему по узкой тропинке, петляющей между полей, к дороге вышло двое крестьян. Наверняка они только что закончили полевые работы и торопились на обед. Наемник хотел было криком предупредить их, но было уже поздно. Вампир за долю мгновения коснулся обоих, бросив их

наземь, словно ненужные ребенку игрушки. Остановившись, словно оценивал свою работу, он давал Аргену время бежать или подготовиться к поединку.

Тем временем двое укушенных стали проявлять кое-какие признаки жизни - их руки и ноги подергивались, словно они пытались вспомнить, как вставать.

Вампир на вид был похож на обычного очень худого человека роста выше среднего. На нем была простая рубашка и такие же штаны. Но разглядеть детали внешности мешало загадочное свечение. Оно было похоже на туман, защищающий тело, некогда бывшее человеческим, от солнечного света.

- Подарок от нас с отцом! - крикнул воин, кидая копьё точно в грудь противника. Но тот едва заметным движением глаз отклонил его в сторону, и копьё, пролетая мимо и касаясь тумана, просто растворилось без следа.

Когда вампир со всей скоростью, на которую был способен, понесся на людей, пришло время братья за оружие, о существовании которого враг не подозревал.

В руках Аргена заблестело лезвие меча, описавшее полукруг и тут же вокруг него загорелось огненное кольцо, причем огонь поднимался на высоту коленей и был столь же жарок, как если бы для его растопки использовали недельный запас дров среднего крестьянина.

Лошадь, на которой ехала служанка, остановилась спустя десяток шагов и, развернувшись, палилась на огонь, ныне

наполовину скрываемый в тумане, и начавшуюся схватку. Служанка соскользнула на землю и последовала ее примеру, словно вместе с ездовым животным они были на представлении в амфитеатре.

Вампир повис в воздухе, будто метательный снаряд, но смог изменить направление движения и оказался у Аргена за спиной, там, где языки пламени были ниже. Однако человек оказался так же проворен. Он развернулся еще до того, как вампиру удалось его коснуться и с собой принес весь жар, только что исторгнутый мечом.

У нелюдя были когти и клыки. Некогда человеческая плоть обратилась в то, что прочнее стали, и удары обычным оружием не могли причинить ему существенного урона. Но не оружие, созданное Огнем.

Но меч, который должен был обезглавить монстра, прошел мимо, поскольку тот сумел вовремя отступить. Однако огонь уже начал причинять ему значительный вред. Туман вокруг него стал редеть, а до воина донесся отвратительный запах горячей плоти.

- Второй подарок, - невозмутимо вымолвил воин. - За тех невинных, чью кровь ты высосал.

Тело вампира снова вспыхнуло огнем. Все дело было в мече, который мог на миг вернуть огонь тому, что до того уже горело. И Арген тут же бросился на врага.

Короткая схватка. И огненный меч вонзается в грудь, туда, где когда-то билось человеческое сердце. Вампир открыл

пасть, изо всех своих оставшихся сил стремясь дотянуться до человека. Он даже попытался идти к нему навстречу, но от того туман вокруг него стал еще реже, а запах паленой плоти – еще сильнее.

И тогда стало возможным разглядеть его лицо, до того скрываемое туманом. Но не его бледность и аристократические черты лица производили впечатление, а один из его глаз. Он был более похож на глаз змеи, а не человека, в то время как второй ничем не отличался от обычного. От одного вида вампира даже бывалые воины отшатнулись бы, но не Арген, хотя и он внутренне похолодел.

Ему показалось, что когда-то очень давно он уже где-то его видел. Но вспоминать было некогда.

И тут же все вокруг начали наполнять клубы сизого тумана, струившиеся прямо из этого глаза. Огонь тут же погас, и воцарилась темнота. Воин больше не чувствовал, что его враг нанизан на меч. Более того, меч в его руке ощущался самым обычным холодным куском металла и, несмотря на все усилия, перестал исторгать огонь.

У Аргена было благословение ясного взгляда, которое помогало видеть через даже густой дым почти без помех, а ночью обостряло зрение до уровня хищных животных. Но только не в этот раз. Воин чувствовал, что этот туман – нечто куда более древнее, чем любое государство на континенте, древнее даже чем сама идея королевской власти.

Он отпрыгнул в сторону, решив покинуть небезопасную

зону, которая явно заканчивалась где-то неподалеку. Но сколько бы он не двигался, везде была темнота. Или же он ходил кругами по небольшому замкнутому пространству. Впервые за время поединка в его сердце начал пускать корни страх.

Рядом что-то пронеслось со скоростью камня, выпущенного из пращи, но когда он сам провел удар, то его меч пронзил пустоту. Ни единого порыва воздуха не чувствовалось от быстрого движения вампира.

Воин сделал еще несколько шагов в сторону, а потом и еще, намереваясь двигаться в сторону Лаана и служанки принцессы, но если бы кто-то смотрел на него со стороны, то заметил бы, что Арген действительно ходит по кругу, словно слепой, ищущий позабытую где-то рядом вещь. И спустя некоторое время, он это тоже понял.

Благословение быстрого ориентирования и защита от проклятия дезориентации тоже бездействовали. Как, конечно же, и защита от наваждения, если, конечно, перед ним было оно. Он был уже где-то не в мире людей, а в куда более опасном месте, названия которому еще не знал.

Женский крик донесся до него словно заглушенный расстоянием в версту. У ног в землю вонзилась стрела. Лаан?! Но почему он стреляет по своему боевому товарищу? Может быть, он тоже находится среди этого тумана?

Снова подле пронесся вампир, и лишь в последнюю долю мгновения воину удалось увернуться. На этот раз его удар

мечом был куда медленнее предыдущего, и он сам это почувствовал. Враг покончил со служанкой принцессы и снова пытается убить его?! От этой мысли кулак его свободной руки сжался почти до крови.

Он сделал мечом круговое движение и по-особенному выдохнул. Огненный шар величиной с голову человека возник из неоткуда, но почти сразу же рассыпался снопом искр. Вокруг в радиусе трех саженей никого не было, но это был и весь результат. Сжечь туман не представлялось возможным.

Снова Арген попытался выпрыгнуть из тумана. И на этот раз почувствовал холодок на шее. Поначалу он даже не понял – когти или клыки вонзились в него. У него не было возможности размахнуться мечом как следует, а тело реагировало на все с опозданием.

И тут он увидел свет, словно бы солнце показалось в расщелине между облаками. Сизый туман вдруг стал полупрозрачным, а затем и вовсе растаял.

Недалеко от Аргена стояла служанка, раскинув руки и устремив взгляд к небу, откуда уже пробивались первые робкие лучи солнца. Магия или благословение богини?

Вампир был объят пламенем, но сила в нем еще оставалась, и он бросился на девушку.

Но меч уже летел ему навстречу. Взметнулось пламя, высасывая из воина последние силы. А затем голова монстра отлетела от его туловища.

- От нас обоих! - заскрежетал зубами воин.

Это отняло его оставшиеся силы, и он грохнулся прямо на дорогу. Послышался женский крик, который долетел до него писком летучей мыши. И сам он, словно бы погружался в темную пещеру, где никогда не бывает дневного света. Поэтому ему нужен был свет этой девушки.

Спустя мгновение, а может быть и вечность, он почувствовал, что чьи-то руки прижались к его лицу. Так и есть, это руки той, чьим именем он так и не поинтересовался. Она смотрит на него, он видит ее волнение, но не слышит ни слова.

Вот она машет руками и к ним подбегает Лаан. Потом еще какой-то человек, судя по виду, воин. Не приближаясь к ним, троим, он бросается к кучке того, что осталось после вампира. А за ним появляется еще один, но это – уже точно видение.

Он отключился, а когда снова пришел в сознание, то рядом с ним сидел Фиор и давал ему понюхать какую-то склянку с зельем. Рядом примостился музыкант. Стояло солнце, было, судя по всему, время обеда. Попробовав пошевелить головой, Арген обнаружил, во-первых, что укус вампира ему не приснился, а во-вторых, что на рану наложена повязка. А в-третьих, он еще не сделался подобным своему врагу.

Жрец читал молитвы, которые слышал далеко не каждый прихожанин. Он сразу же заметил, что человек пришел в себя, но дочитал молитву и только после этого проговорил ласково:

- Пришел в себя, добрый молодец, - его пальцы как-то неуверенно изобразили священный знак над челом Аргена, который от постоянного мельтешения перед глазами зажался. - Прими мою благодарность за одержанную победу! Ты одолел далеко не рядового представителя проклятого племени и за это будешь вознагражден самим Хмевоем!

- Кажется, меня укусил вампир.

- Возможно, тебе просто показалось, - осторожно ответил жрец. - Иначе ты бы уже почувствовал симптомы обращения, и это как минимум. Обращение, если верить ученым трактатам, занимает не более пяти минут.

В глазах жреца Арген прочитал неверие собственным словам. Но они подтверждали то, что было известно и ему.

- Проклятая тварь, судя по всему, была одним из последних порождений проклятого графа Стэйма, - добавил жрец. Это было уже что-то новенькое.

- Почему ты так думаешь? - нахмурился укушенный.

- Если и не его самого, то одного из его слуг или друзей.

- И он направил вампира против меня? - недоверчиво спросил воин.

- Пожалуй, ты прав. Ведь графа уже давно нет в живых, хотя его деяния все еще направлены против нас. Словом, я слышал о том, что при графе состоял вампир. Возможно, он это и был, мы уже никогда не узнаем.

- Похоже на бред, - поморщился Арген.

- У тебя очень хороший меч, да и копьё подходит для

убийства вампиров, - заметил жрец одобрительно.

- Что с принцессой Гивонской?

Яд вампира уже начал действовать, хотя его и сдерживала недавно принятая пилюля, из некогда данных ему отцом, и пока что он мог мыслить все еще как человек.

- О ней можешь не беспокоиться. Я с трудом оттащил ее от тебя, но, похоже, что испуг – это единственное неприятное для нее ощущение. Сейчас уже наверняка в Чемарре в королевском дворце.

- А что служанка?

- Еще не знаю, о ней не было вестей с тех пор, как она уехала с господином Камурием. - Заметив непонимания воина, он добавил с улыбкой: - Ну, да, это ты вез госпожу Диадолану, господин Граимлон нарочно поменял ее одежду на одежду служанки и велел им покрасить волосы в разные цвета. Правда, это не помогло. А вот ты – помог.

- Где мы?

- Там же, где и была твоя схватка с вампиром. Я уже велел принести для тебя носилки. Но, если можешь, то поедешь верхом - лошади уже на подходе.

- Что случилось с магистром?

- Он отправил меня вслед за тобой спустя несколько минут. Я узнал, когда ты уже лежал без сознания, что он спасся с почти всем своим отрядом.

- Как ему удалось отправить тебя восвояси? - спросил Ланан.

- Он – магистр Ордена Дракона, который служит Хмевую, так что по положению он равен нашему верховному жрецу, хотя и не нашего храма, - запутанно сказал Фиор. - В общем, я бы мог отказаться выполнять его приказ, если бы захотел. Или выполнить.

- Продолжай.

- Ты пролежал без сознания около четверти часа. Граим-лон проехал мимо совсем недавно – ты еще сможешь заметить облако пыли по дороге в столицу. Спешил проверить свою подопечную. Можешь рассчитывать на награду от него, за магистром не замечено неуплаченных сполна долгов.

- Мне не нужна награда, - резковато возразил воин.

- Все равно тебе придется поговорить с ним, - вздохнул жрец, поднимаясь на ноги. - Прошу прощения, но я должен ехать в столицу, там меня ждут дела. Я пришлю к тебе врача, и не вздумай отказываться. Так же я переговорю с господином Мунаром. Ты останешься на какое-то время при нашем храме. Я все уже объяснил Лаану.

С этими словами он поднялся, оседлал коня и направился в столицу. Уже без охраны.

- Ну, ты, дружище, и горазд махать мечом, да и образец - из ряда вон выходящий! - тут же начал изливать свой восторг Лаан, не поинтересовавшись самочувствием нового знакомого.

- Тебе лучше уходить, - ответил воин. - Я могу обратиться в любой момент.

- И ты готов к этому?

- Нет.

- Тогда все в порядке, я еще успею убежать! - улыбнулся музыкант.

- Тебе только в скоморохи. А теперь ты действительно поедешь в город или куда ты там собирался. Мне не нужен спутник, и тем более нянька.

- Тогда тебе нужен тот, кто тебя остановит, - пафосно воскликнул Лаан. - А ты не сильно удивился тому, что увидел вампира?

- Нет. Было пророчество, что меня укусит вампир. Потому готовился. Но не ожидал, что он будет окутан туманом.

- Но ведь ты еще не обратился...

- Помогла пилюля, которую дал мне один человек, что-то вроде алхимика. Возможно, укус и не подействует.

- Тогда мне не о чем беспокоиться. Едем навстречу столичным приключениям!

Арген подошел к дымящейся грудке ткани и костей, которая когда-то была вампиром, и проверил, на месте ли змеиный глаз. Его не было...

- Ты никого не видел постороннего, пока мы дрались? - вспомнил Арген.

- Тех двоих, обращенных. Я в них стрелял. Впрочем, что-то мелькнуло уже после того, как все закончилось, но не уверен, что это – человек.

- Благодарю, значит, не показалось.

- Идти сможешь?

- Вполне.

Они отослали носильщиков и уселись на лошадей.

- Так почему ты прозываешься ювелиром? - любопытствовал Арген, как будто бы это имело сейчас хоть какое-то значение.

- Я зарабатываю, ну, то есть получаю деньги, выманивая у доверчивых провинциальных дворянок немного их золотых побрякушек.

- То есть они их тебе дарят?

- Не мне, а моему маленькому народу, что живет далеко на юге и ведет борьбу против империи Псилитина.

- Ловко придумано, - Арген скривил лицо, что должно было означать подобие улыбки. - Но у меня есть условие, если ты хочешь путешествовать вместе со мной: никаких подобных трюков.

- Договорились! К слову, я мельком видел твой огненный меч. У него есть имя? А дашь посмотреть?

- Огнеслав его зовут, но посмотреть не дам – не игрушка.

До столицы страны было рукой подать. Небо закрылось тяжелыми тучами, и начался мелкий дождь. Дорога становилась все лучше, а пейзаж полей в отдалении сменялся видами живописных предместий очень крупного города.